

Хуснетдинов Р. Е.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ УСЛУГ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье раскрыта экономическая природа электронной предпринимательской деятельности, определены проблемы ее налогообложения. Проанализирована практика налогообложения электронной предпринимательской деятельности в России и за рубежом. Разработаны предложения по совершенствованию косвенного налогообложения реализации услуг в сфере электронной предпринимательской деятельности. В частности предложено: отнести электронные продукты (товары) к такому предмету реализации, как услуга; местом реализации всех электронных услуг признать территорию государства нахождения покупателя; усовершенствовать концепцию «налогового агента» при трансграничных сделках, отменив обязанность по перечислению НДС в бюджет одновременно с перечислением денежных средств иностранцу за оказанную услугу и установив возможность принятия к вычету сумму НДС в обычном порядке без ее уплаты; внедрить процедуру постановки на налоговый учет для целей НДС иностранных продавцов, реализующих электронные услуги российским физическим лицам, а также установить налоговую ответственность за ненадлежащее исполнение такой обязанности. В рамках совершенствования прямого налогообложения трансграничных сделок при реализации услуг в сфере прямой электронной предпринимательской деятельности предложено внедрить в российскую практику образование постоянного представительства по местонахождению выделенного сервера, на котором располагается веб-сайт, вовлеченный в предпринимательскую деятельность, определив момент возникновения прямой электронной предпринимательской деятельности и регулярность ее осуществления.

Ключевые слова: постоянное представительство, прямое налогообложение, НДС, электронные услуги, электронная коммерция, электронная предпринимательская деятельность, электронная торговля, место реализации услуг, веб-сервер, налогообложение.

Review: the author of the article describes economic nature of e-business activities and defines problems of taxation of e-business by analyzing examples of taxation of e-business activities both in Russia and abroad. The author makes certain suggestions on how to improve the system of indirect taxation of service supply in the sphere of e-business activity. In particular, the author suggests: to consider e-products (e-goods) to be a type of services; to consider a customer's country to be the place of supply of services; to improve the concept of a 'tax agent' in cross-border trades, to cancel an obligation to forward value-added tax to the budget and to transfer funds to a foreign citizen as a payment for services at the same time and to provide for an opportunity to deduct an VAT amount without paying it; to implement a procedure for tax registration of foreign providers

of e-services to Russian physical entities for the purpose of VAT payment and to establish tax liability for improper performance of such obligation. As a part of improvement of direct taxation of cross-border trades in the sphere of e-business, the author offers to implement a permanent establishment in Russia. Such permanent establishment allows to allocate a server where a web-site involved in business activity is located and to define the moment of e-service supply and frequency of e-service supply.

Keywords: *permanent establishment, direct taxation, value added tax, e-services, e-commerce, e-business, e-trade, place of supply of services, web-server, taxation.*

В сфере налогообложения электронного сегмента российской экономики используется различная терминология, а именно: «электронное ведение бизнеса», «электронная коммерция», «электронная торговля» и другие. В настоящее время ни в гражданском законодательстве, ни в других отраслях права не используются понятия «коммерция» и «бизнес». Поэтому введение в законодательство указанных терминов приведет к возникновению дополнительных сложностей. Кроме того русский язык является самым богатым языком в мире, и в заимствовании иностранных слов из английского языка, вытесняя параллельно русские эквиваленты, по мнению автора, нет надобности. Наиболее верным было бы использование термина «электронная предпринимательская деятельность» для обозначения данного вида деятельности в целях налогообложения, потому как установленным действующим законодательством объекты налогообложения, прежде всего, возникают в сфере предпринимательской деятельности.

Благодаря информационно-коммуникационным технологиям электронная предпринимательская деятельность в настоящее время развивается быстрыми темпами. Это такая предпринимательская деятельность, которая характеризуется заключением и возможным исполнением сделок в электронной форме с использованием компьютерных сетей (глобальной сети Интернет или подобных средств коммуникаций). Можно выделить

два вида электронной предпринимательской деятельности: прямую и косвенную. Первый вид электронной предпринимательской деятельности отличается от второго тем, что реализация (отгрузка) товаров (работ и услуг) происходит в электронном виде. Электронной предпринимательской деятельности присущи специфические особенности: отсутствие географических границ, анонимность участников, сокращение числа посредников.

Несомненно, особенность в виде отсутствия географических границ предопределяет проблему, связанную с определением налоговых юрисдикций в отношении трансграничных сделок¹. Различия в подходах отдельных стран мира по тем или иным вопросам налогообложения приводят к сложностям в исчислении налогов и сборов. Возникают ситуации, когда происходит двойное налогообложение доходов, полученных от реализации электронных товаров и услуг продавцом одного государства покупателю другого государства. Хотя при обратной реализации того же товара или услуги может возникнуть такая ситуация в рамках косвенного налогообложения, при которой

¹ Хуснетдинов Р. Е. Актуальные проблемы налогообложения субъектов электронной предпринимательской деятельности / Р. Е. Хуснетдинов, Н. И. Малис // Актуальные проблемы налоговой политики: сборник статей участников III Международной научно-практической конференции молодых налоговых экспертов в 2-х частях. Часть II. М.: Финансовый университет, 2011.— С.214

не будет объекта налогообложения ни в той, ни в другой стране. В таких ситуациях при трансграничных сделках резиденты (продавцы) одного государства получают определенные преимущества над резидентами (продавцами) иных государств, что в конечном итоге влияет на торговый баланс каждого государства. Такие проблемы, вызванные в первую очередь нарастанием процессов глобализации международных и транснациональных хозяйственных отношений и процессов, пытаются решать практически каждое государство.

Глобализация мировой экономики приводит к соперничеству стран за факторы производства посредством создания необходимых условий, сказывающихся на величине налоговых последствий. Возникает такая проблема, которая называется вредная налоговая конкуренция, выражающаяся, как правило, в очень низком уровне налогообложения. Хотя, с другой стороны, налоговая конкуренция является толчком для взаимодействия стран, направленным на гармонизацию налоговых систем различных государств.

Однако, несмотря на вышеуказанные международные проблемы, налогообложению электронной предпринимательской деятельности характерны и внутригосударственные проблемы, а именно: определение налогового режима для данного вида деятельности, проблемы налогового администрирования и несовершенство налогового законодательства.

Учитывая зарубежный (европейский) опыт налогообложения электронной предпринимательской деятельности, можно прийти к выводу, что нет необходимости для введения новых налогов, налогообложение должно производиться в рамках действующей налоговой системы. Субъекты электронной предпринимательской деятельности имеют право применять общую систему налогообложения и упрощенную систему

налогообложения. Именно общая система налогообложения характеризует прогрессивность (развитость) налоговой системы того или иного государства, а введение специального налогового режима под данный вид деятельности, по нашему мнению, нецелесообразно. Некоторые специалисты предлагают ввести для данного вида деятельности систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (далее ЕНВД), но на сегодняшний день есть законодательный запрет, а начиная с 2018 года ЕНВД, как режим налогообложения будет отменен.

Одной из ключевых проблем налогообложения субъектов электронной предпринимательской деятельности при применении вышеуказанных систем налогообложения является проблема налогового администрирования. Наиболее актуальными для данной сферы деятельности являются следующие формы налогового контроля: постановка на налоговый учет налогоплательщиков (субъектов), налоговые проверки: камеральные и выездные, взаимодействие с налоговыми органами других государств.

Регистрацию и постановку на налоговый учет индивидуальных предпринимателей и организаций осуществляет ФНС России. Однако, деятельность, направленную на систематическое извлечение дохода, в сети Интернет могут осуществлять не только зарегистрированные в установленном порядке субъекты, поставленные на налоговый учет, но и те, которые не прошли вышеуказанные процедуры. А обязанность выявления незаконной предпринимательской деятельности и привлечения к ответственности лежит на органах внутренних дел.

К проблемам налогового администрирования можно также отнести, то, что электронная предпринимательская деятельность в силу своих специфических особенностей создает условия для сокрытия объекта на-

Прогнозирование и планирование в налогообложении

логообложения, а также то, что отсутствует должная система взаимодействия налоговых органов различных стран.

Следовательно, налогообложение электронной предпринимательской деятельности имеет свои проблемы, которые можно подразделить на внутригосударственные и международные.

Если продавец и покупатель электронных товаров и услуг находятся в рамках российской налоговой юрисдикции, то, рассматривая общую систему налогообложения, основные налоги (налог на добавленную стоимость (далее – НДС) и налог на прибыль организаций) подлежат уплате в российский бюджет. Трудности возникают, когда такие субъекты находятся в разных налоговых юрисдикциях: с определением места реализации электронных товаров и услуг (для целей НДС) и с определением вида дохода (для целей налога на прибыль организаций).

Рассматривая НДС, действующий в России, при реализации электронно-цифрового продукта, необходимо первоначально определить предмет реализации, так как от этого зависит механизм косвенного налогообложения. Исходя из писем Минфина России, определений арбитражных судов с учетом возникающих правоотношений реализация такого продукта рассматривается как оказание услуги для целей налогообложения¹.

Электронные услуги согласно законодательству Европейского Союза включают в себя:

- поддержание веб-сайтов, веб-хостинга, дистанционное обслуживание программ и оборудования;

- реализацию программного обеспечения и обновления их;
- реализацию графических изображений, текста и информации и предоставление доступа к базам данных;
- реализацию как музыкальных произведений и игр, в том числе азартных игр, так и политических, культурных, художественных, спортивных, научных и развлекательных передач и мероприятий;
- предоставление услуг по дистанционному обучению.

Проанализировав электронные услуги на предмет места реализации, можно сделать вывод, что место реализации большинства таких услуг в России осуществляется по месту нахождения покупателя. При этом место реализации услуг по поддержанию веб-сайтов, дистанционной поддержке программ и оборудования, предоставлению доступа к базам данных, дистанционному обучению организациями, которые не являются образовательными, и услуг веб-хостинга определяется по месту осуществления деятельности продавца, в отличие от правил, предусмотренных в ЕС.

В ЕС в сегменте межкорпоративных продаж услуги считаются оказанными по месту нахождения покупателя (общее правило), и при таких трансграничных сделках применяется механизм «обратного обложения». Сам механизм обратного обложения, применяемый в ЕС, не влияет на финансово-хозяйственную деятельность покупателя, так как и начисление НДС, и принятие к вычету входного НДС происходит в одном налоговом периоде, а уплата его происходит лишь в исключительных случаях, что обеспечивает эффективность данного механизма².

¹ Хуснетдинов Р. Е. Налог на добавленную стоимость в сфере электронной предпринимательской деятельности в России и Европе / Р. Е. Хуснетдинов // Экономика. Налоги. Право.— 2010.— № 5.— С. 113.

² Медведева О. В., Семкин К. К., Семкина Т. И., Милоголов Н. С. Взимание НДС: международная практика и российские нормы: монография. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012.— С. 148–149

Этот механизм несколько отличается от концепции «налогового агента», вводимой главой 21 НК РФ. Сначала налоговый агент уплачивает НДС в бюджет одновременно с выплатой денежных средств иностранным лицам, не состоящим на учете в налоговых органах в качестве налогоплательщиков, реализовавшим ему работы (услуги), местом реализации которых является территория Российской Федерации (пункт 4 статьи 174 НК РФ). И лишь после этого получает право на вычет (пункт 3 статьи 171 НК РФ), но при соблюдении условий, установленных пунктом 1 статьи 172 НК РФ.

По мнению автора, необходимо усовершенствовать российскую концепцию «налогового агента» при трансграничных сделках, с тем, чтобы она не влияла на финансово-хозяйственную деятельность покупателя, отменив обязанность по перечислению НДС в бюджет одновременно с перечислением денежных средств иностранцу за оказанную услугу, и установив момент определения налоговой базы по НДС в обычном порядке.

Для электронных услуг при трансграничных сделках в Великобритании установлены дополнительные правила, заключающиеся в том, что местом оказания таких услуг является место их потребления¹. Однако в большинстве случаев место потребления есть место нахождения покупателя (заказчика). Кроме того место потребления (использования) создаст дополнительные трудности для налогового администрирования и возможности для уклонения от уплаты налогов.

¹ Хуснетдинов Р. Е. НДС и электронная предпринимательская деятельность: опыт Великобритании / Р. Е. Хуснетдинов // Современная налоговая система: состояние и перспективы (национальный и международный опыт): Сборник статей II Международной научно-практической конференции 30 ноября 2012 г. / Финуниверситет.— М.: Финуниверситет, 2012.— С. 422

Следовательно, в целях гармонизации косвенного налогообложения место реализации услуг, оказываемых в электронной форме, целесообразнее для российского налогового законодательства было бы определить по местонахождению получателя (покупателя) услуг.

В сегменте розничных продаж по общему правилу в ЕС такие услуги считаются оказанными по месту нахождения поставщика. Однако исключение касается электронных услуг, реализация которых осуществляется из-за рубежа жителям Великобритании (ЕС). В этом случае местом оказания услуг будет признаваться местонахождение покупателя, и в данной ситуации иностранному поставщику необходимо зарегистрироваться на НДС либо в любой стране ЕС в упрощенном порядке при соблюдении определенных условий, либо в обычном порядке в стране, где осуществляется соответствующая предпринимательская деятельность.

Логично было бы установить в России подобный порядок постановки на налоговый учет в качестве плательщиков НДС иностранных поставщиков, реализующих электронные товары (услуги) жителям России, обозначив также ответственность за нарушение сроков соответствующей постановки аналогично ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 116 НК РФ.

Рассматривая прямое налогообложение электронной предпринимательской деятельности, необходимо отметить, что в США предлагают признать сервер постоянным представительством, однако индийские экономисты считают, что концепция постоянного представительства в этом вопросе не применима и от нее следует отказаться в пользу налогообложения пассивных доходов, аналогично роялти. Автор разделяет позицию ОЭСР и считает, что доход от реализации электронных товаров и услуг в большинстве

случаев не может носить характер роялти по причине того, что покупателю передаются лишь права пользования продуктом, а не копирайтом.

Следовательно, необходимо рассмотреть налогообложение активных доходов иностранных организаций от участия в электронной предпринимательской деятельности, где проблема — применение концепции постоянного представительства при определении источника дохода.

Необходимо отметить, что в ныне действующих соглашениях об избежании двойного налогообложения, в которых участвует Россия, и в НК РФ нет никаких особых положений в отношении постоянного представительства, учитывающих специфику электронной предпринимательской деятельности¹.

НК РФ определяет признаки постоянного представительства следующим образом:

1. наличие филиала, представительства, отделения, бюро, конторы, агентства, любого другого обособленного подразделения или иного места деятельности иностранной организации;
2. осуществление иностранной организацией предпринимательской деятельности;
3. осуществление предпринимательской деятельности на регулярной основе.

Однако в НК РФ отсутствует понятийный аппарат этих признаков в целях образования постоянного представительства.

Любая регулярная предпринимательская деятельность иностранной организации на территории России приведет к образованию постоянного представительства. В ком-

ментариях ОЭСР к Модельной конвенции ОЭСР предусмотрены положения, устанавливающие возникновение постоянного представительства по месту нахождения выделенного интернет-сервера при условии, что он непосредственно и существенно вовлечен в основную коммерческую деятельность иностранной организации.

Сетевой сервер рассматривается в качестве выделенного, если контент-провайдер заключает с российским интернет-провайдером договор на предоставление места на сервере, либо же сам контент-провайдер является собственником такого сервера. Если же данный сервер вовлечен в деятельность подготовительного и вспомогательного характера в пользу головного офиса иностранной организации, то, как правило, постоянное представительство не возникает. С учетом того, что перечень мест деятельности иностранной организации в контексте постоянного представительства является открытым, по мнению автора, признание выделенного сервера в качестве постоянного представительства на практике позволило бы решить некоторые проблемы в налогообложении иностранных субъектов.

Для понимания того, что может являться регулярностью осуществления электронной предпринимательской деятельности в целях образования постоянного представительства, сначала необходимо определиться, когда она возникает.

Для общего случая момент возникновения любой предпринимательской деятельности можно определить как наиболее раннюю из следующих дат: дата заключения договора или дата первой по времени операции. Что касается момента возникновения электронной предпринимательской деятельности, то его можно определить как дату первой по времени операции (либо дату оплаты, либо дату отгрузки).

¹ Васильева Н. М. Правовое регулирование налогообложения электронной коммерции: опыт зарубежных стран и России // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Том 1. М.: Центр публично-правовых исследований, 2006. С. 440–461.

Налоговые органы считают, что регулярной, в частности, является деятельность обособленных подразделений иностранных организаций. В остальных случаях соответствие критерию «регулярная деятельность» определяется на основе анализа фактического осуществления деятельности самой иностранной организации или иных организаций или физических лиц в пользу иностранной организации в каждом конкретном случае. При этом единичные хозяйственные операции, совершенные в Российской Федерации, не могут рассматриваться как «регулярная деятельность».

В пункте 2 статьи 308 НК РФ установлено, что при осуществлении деятельности на стройплощадке, продолжительность которой составляет в совокупности не менее 30 календарных дней, возникает постоянное представительство. По мнению автора, было бы целесообразным распространить такую регулярность на все иные виды предпринимательской деятельности.

В целях реализации соответствующего механизма налогообложения и противодействия уклонению от уплаты налогов в сфере электронной предпринимательской деятельности, совершенствования налогового администрирования необходимо отметить следующее.

Во-первых, необходимо активизировать взаимодействие с зарубежными налоговыми администрациями с целью координации действий, направленных на борьбу с уклонением от уплаты налогов. Одним из способов такого взаимодействия является Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам от 25 января 1988 г., подписанная сорока двумя государствами, в том числе и Россией 3 ноября 2011 г., которая была разработана Советом Европы и ОЭСР, но до сих пор не ратифицирована Россией. Суть этой Конвенции заключается в том, что го-

сударства, подписавшие ее, оказывают друг другу административную помощь в обмене информацией, проведении одновременных налоговых проверок, трансграничном взыскании налоговой задолженности и принятии обеспечительных мер.

Во-вторых, необходимо установить обязанность кредитных организаций предоставлять сведения в виде справочной информации об иностранных лицах и о суммах, которые они получили от реализации электронных товаров и услуг, в уполномоченный орган. Уполномоченным органом по систематизации и консолидации данных сведений может выступать Центральный банк Российской Федерации. В свою очередь Банк России следует наделить полномочиями по передаче соответствующей информации в ФНС России в целях обеспечения выполнения контрольных функций.

В-третьих, предлагается наделить аккредитованных регистраторов в доменах.RU и.RF полномочиями по передаче сведений о владельцах сайтов органам ФНС России в отношении лиц, состоящих на налоговом учете, и органам МВД России в отношении физических лиц, не состоящих на налоговом учете, в целях выявления и пресечения незаконной деятельности.

В рамках же реализации плана противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения, подготовленного ОЭСР по поручению стран «Большой Двадцатки» и представленного в Москве в июле 2013 года, в качестве меры по противодействию уклонению от налогообложения прямой электронной предпринимательской деятельности можно также рассмотреть вопрос по совершенствованию концепции постоянного представительства на перспективу, используя механизм постановки на налоговый учет для целей НДС в России иностранных продавцов, реализу-

Прогнозирование и планирование в налогообложении

ющих электронные товары и услуги российским физическим лицам.

Таким образом, проанализировав налогообложение электронной предпринимательской деятельности в России и за рубежом, автором выявлены и систематизированы проблемы налогообложения указанного вида деятельности. Даны предложения по совершенствованию косвенного налогообложения реализации услуг в сфере электронной предпринимательской деятельности, в частности: реализацию электронно-цифрового продукта необходимо рассматривать как оказание услуги, местом реализации электронных услуг следует признать местонахождение покупателя. Также в рамках косвенного

налогообложения предлагается установить обязанность по постановке на налоговый учет для целей НДС иностранных продавцов, осуществляющих розничные продажи электронных услуг в России, и ответственность за неисполнение такой обязанности.

В рамках прямого налогообложения в целях гармонизации действующих налоговых систем необходимо внедрить в практику образование постоянного представительства по местонахождению выделенного сервера, на котором располагается веб-сайт, вовлеченный в предпринимательскую деятельность, определив момент возникновения прямой электронной предпринимательской деятельности и регулярность ее осуществления.

Библиография

1. Васильева, Н. М. Правовое регулирование налогообложения электронной коммерции: опыт зарубежных стран и России // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Том 1. М.: Центр публично-правовых исследований, 2006.
2. Вахитов, Р., Тедеев, А. А. Поставки электронных товаров и услуг в страны Евросоюза: налогообложение изменилось // Российский налоговый курьер.— 2003.— № 17
3. Медведева, О.В., Семкин, К.К., Семкина, Т.И., Милоголов, Н. С. Взимание НДС: международная практика и российские нормы: монография. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012.
4. Мелешенко, И. П. Специфика налогообложения электронной коммерции // Налоги.— 2007.— № 6.
5. Кастельская, А. В. Применение концепции источника дохода и постоянного представительства при налогообложении электронной торговли // Налоги (газета). 2006 N 1
6. Тедеев, А. А. Международные проблемы налогообложения при транснациональной электронной коммерции // Финансовой Менеджмент.— 2008-N 3.
7. Тедеев, А. А. Электронная коммерция (электронная экономическая деятельность): правовое регулирование и налогообложение.— М.: Приор-издат., 2002.
8. Хуснетдинов, Р.Е., Малис, Н. И. Актуальные проблемы налогообложения субъектов электронной предпринимательской деятельности / Р. Е. Хуснетдинов, Н. И. Малис // Актуальные проблемы налоговой политики: сборник статей участников III Международной научно-практической конференции молодых налоговых в 2-х частях. Часть II. М.: Финуниверситет, 2011.
9. Хуснетдинов, Р. Е. Налог на добавленную стоимость в сфере электронной предпринимательской деятельности

- в России и Европе / Р. Е. Хуснетдинов // Экономика. Налоги. Право.— 2010.— № 5.
10. Хуснетдинов, Р.Е. НДС и электронная предпринимательская деятельность: опыт Великобритании / Р. Е. Хуснетдинов // Современная налоговая система: состояние и перспективы (национальный и международный опыт): Сборник статей II Международной научно-практической конференции 30 ноября 2012 г. / Финуниверситет.— М.: Финуниверситет, 2012.

References (transliterated)

1. Vasil'eva, N. M. Pravovoe regulirovanie nalogooblozheniya elektronnoi kommersii: opyt zarubezhnykh stran i Rossii // Publichno-pravovye issledovaniya. Ezhegodnik Tsentra publichno-pravovykh issledovaniy. Tom 1. M.: Tsentr publichno-pravovykh issledovaniy, 2006.
2. Vakhitov, R., Tedeev, A. A. Postavki elektronnykh tovarov i uslug v strany Evrosoyuza: nalogooblozhenie izmenilos' // Rossiiskii nalogovyi kur'er.— 2003.— № 17
3. Medvedeva, O.V., Semkin, K.K., Semkina, T.I., Milogolov, N. S. Vzmanie NDS: mezhdunarodnaya praktika i rossiiskie normy: monografiya. M.: Magistr: INFRA-M, 2012.
4. Meleshenko, I. P. Spetsifika nalogooblozheniya elektronnoi kommersii // Nalogi.— 2007.— № 6.
5. Kastel'skaya, A. V. Primenenie kontseptsii istochnika dokhoda i postoyannogo predstavitel'stva pri nalogooblozhenii elektronnoi trgovli // Nalogi (gazeta). 2006 N 1
6. Tedeev, A. A. Mezhdunarodnye probely nalogooblozheniya pri transnatsional'noi elektronnoi kommersii // Finansovoi Menedzhment.— 2008-N 3.
7. Tedeev, A. A. Elektronnaya kommersiya (elektronnaya ekonomicheskaya deyatel'nost'): pravovoe regulirovanie i nalogooblozhenie.— M.: Prior-izdat., 2002.
8. Khusnetdinov, R.E., Malis, N. I. Aktual'nye problemy nalogooblozheniya sub'ektov elektronnoi predprinimatel'skoi deyatel'nosti / R. E. Khusnetdinov, N. I. Malis // Aktual'nye problemy nalogovoi politiki: sbornik statei uchastnikov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh nalogovedov v 2-kh chastyakh. Chast' II. M.: Finuniversitet, 2011.
9. Khusnetdinov, R. E. Nalog na dobavlenuyu stoimost' v sfere elektronnoi predprinimatel'skoi deyatel'nosti v Rossii i Evrope / R. E. Khusnetdinov // Ekonomika. Nalogi. Pravo.— 2010.— № 5.
10. Khusnetdinov, R.E. НДС и электронная предпринимательская деятельность: опыт Великобритании / Р. Е. Хуснетдинов // Современная налоговая система: состояние и перспективы (национальный и международный опыт): Сборник статей II Международной научно-практической конференции 30 ноября 2012 г. / Финуниверситет.— М.: Финуниверситет, 2012.